

Се Суйчэню было не до чувств Чжу Ляюна. Класные деньги находились в ведении Син Мэйцзя, поэтому он позвал её вместе отправиться в школьную типографию.

В Школе №1 города расход бумаги на контрольные работы и задания был огромен, поэтому на территории школы находилась небольшая типография. Там также имелся копировальный аппарат, предоставляющий услуги печати и копирования. Се Суйчэнь и Син Мэйцзя пришли вовремя, сотрудники ещё не ушли с работы и напечатали им необходимые материалы.

Се Суйчэнь, держа в руках напечатанные ответы, вместе с Син Мэйцзя вернулся в класс. Се Суйчэнь раздал ответы. Син Мэйцзя, вернувшись на своё место, достала небольшой блокнот, записала расходы и вложила в него квитанцию.

На втором уроке учитель Чэнь, как обычно, заглянул в класс.

Учитель Чэнь прошелся по классу:

— На этих каникулах домашнее задание по литературе я не задавал, верно?

Сердца учеников замерли: неужели он собирается устроить разбор полётов?

Учитель Чэнь продолжил:

— На этот раз прощаю, но если на ежемесячном экзамене выступите плохо, всё придётся доделать. И под «плохо» я имею в виду не только литературу, а все предметы.

Сердца учеников сжались. Остатки расслабленности после каникул и энтузиазм, вызванный химией, мгновенно испарились.

После урока Бай Ифань смиренно отправился заслуживать наказание.

Учитель Чэнь посмотрел на него:

— Ладно, ладно. Перед каникулами, как только ты меня увидел, сразу стал похож на мышь, увидевшую кошку. Ты думал, я не заметил?

Бай Ифань подумал: «Раз знаешь, зачем не разоблачил?»

— Учитель, вы намеренно не задали домашнее задание? — спросил Бай Ифань.

Учитель Чэнь ответил:

— Если сдадите экзамены хорошо, какая разница, есть домашка или нет.

На самом деле, ему просто было лень проверять.

Бай Ифань спросил:

— А если по литературе сдадим плохо, правда, придется наверстывать прежние задания?

Учитель Чэнь презрительно фыркнул:

— В моём классе по литературе не проваливают. Если провалите, это будет ваша проблема.

Бай Ифань опешил:

— Учитель, я всего лишь староста по предмету. Какой бы ни была ответственность, она не должна падать на меня, верно?

— А кто тебе мешал прийти за заданием перед каникулами?

Бай Ифань подумал: «Я ошибся, мне надо было уволиться с этой должности!»

Учитель Чэнь вспомнил о другом:

— Как там те четверо, которых ты должен был помогать?

Бай Ифань доложил:

— Чэн Ихао по литературе...

— Остальных трёх не трогай, расскажи про Се Суйчэня.

Бай Ифань замолчал.

— Учитель, как насчёт того, чтобы использовать успехи остальных троих для компенсации отсутствия прогресса у старосты класса?

— Мерзавец, почему ты так не любишь Се Суйчэня?

Бай Ифань с серьезным видом ответил:

— Все, кто красивее меня, — мои враги!

Учитель Чэнь похлопал Бай Ифаня по плечу и рассмеялся.

Бай Ифань почувствовал беспокойство, ему казалось, что учитель Чэнь замышляет что-то недоброе.

Следующие два дня учителя продолжали вести уроки по новому материалу, не останавливаясь на повторении. Это немного сбило учеников с толку.

— Сами повторяйте. Контрольную по химии я составлял, она несложная, максимум 120 баллов, и любой может набрать больше ста. Если не наберёте, значит, сами виноваты, что плохо учили химию! — так сказал учитель химии на уроке.

Несмотря на его слова, Бай Ифань сосредоточился на повторении химии.

Бай Ифань полностью погрузился в подготовку к ежемесячному экзамену. Он не мог понять замыслов учителя Чэня, но решил сдать экзамен хорошо, чтобы быть готовым к любым неожиданностям.

А вдруг, если он сдаст плохо, учитель Чэнь проявит милосердие и освободит его от должности старосты?

Зная, что это вряд ли произойдёт, Бай Ифань всё же немного надеялся.

Тем временем мама Бай позвонила ему, сказав, что настроила интернет-банк, купила ему и Бай Кэфэю несколько вещей, а Бай Кэфэй задержится в столице провинции ещё на несколько дней. Также позвонили из Юй Дасюэ, сообщив, что издательство дало зелёный свет проекту, хотя

цена всё ещё обсуждается.

В любом случае, это был хороший прогресс, и Бай Ифань был рад.

Когда человек счастлив, всё идёт как по маслу. Бай Ифань с блеском прошёл через ежемесячный экзамен, чувствуя себя великолепно. До последнего экзамена по химии.

Контрольная по химии оказалась невероятно сложной.

Школа №1 города начинала готовить учеников к экзаменам с первого курса, и ежемесячные экзамены проводились с разделением на классы и аудитории. За исключением отсутствия необходимости в удостоверении личности и пропуске, всё остальное было строго, как на Едином государственном экзамене. Наблюдение было особенно пристальным!

Несмотря на двух учителей, наблюдавших за экзаменом, во время химии Бай Ифань почувствовал, что аудитория была наэлектризована.

После экзамена, выходя из аудитории, многие были готовы заплакать. Повсюду слышались ругательства в адрес учителя химии.

Вечером, на самоподготовке, учитель Чэнь нехотя, как обычно, заглянул в класс и сразу почувствовал, что что-то не так. В классе царил мёртвая тишина.

Учитель Чэнь спросил:

— Что случилось?

Никто не ответил.

Учитель Чэнь вызвал:

— Староста, скажи.

Се Суйчэнь встал:

— Сегодняшняя контрольная по химии была слишком сложной. Это подрывает мотивацию к учёбе.

Класс будто нажали на кнопку включения, и тут же раздались многочисленные голоса в поддержку.

— Да, да, не хочу больше учить химию!

— Я никогда не решал такой сложной контрольной!

— Учитель Хун, наверное, головой об дверь ударился!

Кто-то выругался.

Класс снова замолчал.

Однако учитель Чэнь, казалось, не услышал:

— Так сложно?

Получив молчаливое одобрение учителя Чэня, класс нашёл выход для своих жалоб. Как будто открыли шлюзы плотины, и все начали громко выражать недовольство. Если бы над первым классом не было ещё четырёх этажей, крыша бы точно слетела.

Учитель Чэнь время от времени подливал масла в огонь:

— Да ну! Как так!

Тем временем учитель математики Чжан и учитель физики Цзя пришли с контрольными работами. Как только они подошли к окну, учитель Чэнь помахал рукой и скривил губы, давая понять, чтобы они уходили.

Бай Ифань наблюдал, как учитель Чэнь суетится, и в энный раз выкинул из головы мысль об уходе с должности — хотя она, конечно, ещё не раз вернётся.

Когда ученики устали жаловаться, учитель Чэнь продолжил:

— Сдали и ладно. Один или два провала ничего не значат. Расскажу вам вдохновляющую историю? Слышал, что один из наших учеников в девятом классе не слушал на уроках, не делал домашку и сдавал пустые листы на экзаменах, но за три месяца до экзаменов в старшую школу вдруг прозрел. И так подтянулся, что попал в наш класс.

Бай Ифань подумал: «Эта история звучит знакомо. Учитель, подождите!»

Ученики заинтересовались и стали оглядываться, пытаясь выяснить, о ком идёт речь.

Син Мэйцзя ткнула Бай Ифаня:

— Держу пари, это мальчик, на одно яблоко!

Бай Ифань без эмоций:

— Не надо спорить, ты уже выиграла.

Син Мэйцзя удивилась:

— Неужели это ты?

Бай Ифань притворился мёртвым:

— Я ничего не знаю.

Многие прямо спросили учителя Чэня, кто этот герой, но он только рассмеялся:

— Это секрет. Кстати, расскажу хорошие новости: в следующую пятницу у нас спортивные соревнования.

Все сразу обрадовались и уставились на учителя Чэня, мигая глазами.

Учитель Чэнь спросил:

— Что вы на меня смотрите?

Бай Ифань подумал: «Босс, мы ждём вашего минутного проклятия! Каждый раз, как только мы

радуемся, вы бросаете нам какую-нибудь неприятную новость про экзамены!»

Однако на этот раз учитель Чэнь твёрдо решил не подыгрывать:

— Ладно, хватит на меня смотреть, продолжайте заниматься.

Ученики подумали: «!!!»

Неужели больше никаких новостей?

Откуда взялось это лёгкое разочарование?

Пока все пребывали в недоумении, вдруг раздался гул, и всё вокруг погрузилось во тьму!

В здании школы множество учеников одновременно воскликнули:

— О-о-о!

Раздались удивлённые, радостные и раздражённые возгласы.

Отключили электричество!

Учитель Чэнь быстро среагировал:

— Сидите на местах, не бегайте.

Сказав это, он сам вышел из класса.

Но как ученики могли слушаться? Все начали вытягивать шеи, чтобы выглянуть в окно.

Бай Ифань посидел немного, давая глазам привыкнуть к темноте, а затем тоже выглянул. На улице была новолуние, было очень темно, лишь смутно виднелись очертания деревьев.

Чэн Ихао внезапно повернулся и хихикнул.

Бай Ифань вздрогнул:

— Что ты делаешь?

Чэн Ихао сказал:

— Фаньфань, я вспомнил одну страшную историю, рассказать тебе?

Бай Ифань опешил:

— Ладно, расскажи.

Чэн Ихао почувствовал себя неловко, но Син Мэйцзя вдруг рассердилась:

— Даже не вздумай, Чэн Ихао, или я тебя придушу!

Чэн Ихао тут же сник:

— Пожалуйста, пощади, я расскажу тебе историю о герое, спасающем красавицу.

Все собрались вместе и начали болтать.

Не успели они поговорить и пары минут, как учитель Чэнь вернулся в класс с несколькими свечами:

— Электричество отключили во всей школе, электрики занимаются поиском неполадок. В общежитии тоже нет света, и дорога туда небезопасна, так что оставайтесь в классе. Староста, подойди, зажги свечи.

Се Суйчэнь подошёл к доске, взял зажигалку, ловко зажжёг свечу. Капнул воском на доску и быстро прижал к нему свечу, зафиксировав её.

<http://bllate.org/book/16710/1535913>